

В МИРЕ

СКАЗОК

НАПРАСНО мы будем искать на карте мира Тарховку. Не найти ее и на более масштабных картах. Разве что обнаружится этот небольшой «кружочек», затерявшийся в бархатистых дюнах и медноствольных соснах, на подробной схеме Карельского перешейка.

Тихо, безлюдно зимой в заснеженной Тарховке. Но как только все заестреет вокруг, как только зацветут подснежники, словно взмахнет волшебник палочкой, и оживает Тарховка. Изукрашивают ее в эту пору яркие одежды дачников. Повсюду слышны голоса пионеров, раскатывающиеся звонким эхом в Тарховском лесопарке.

Популярна Тарховка среди дачников-ленинградцев. Но в нынешнем году она «звучит» не только как отличный дачный поселок, но и как родина широко известного русского художника-графика Ивана Яковлевича Билибина.

Родился Билибин в 1876 году в семье военно-морского врача и талантливой пианистки. Семья была, по выражению самого художника, «интеллигентная, с либеральным оттенком».

Прелесть окружающей природы, чарующая музыка в исполнении матери уже в раннем детстве по особому настраивали молодую душу будущего художника. Мальчик рано почувствовал тягу к прекрасному, увлекался рисованием, стремился к художественному творчеству.

Окончив в 1896 году Первую петербургскую гимназию, Билибин поступает на юридический факультет Университета. Отец мечтал для сына о юридической карьере, но он предпочел посвятить свою жизнь искусству, и по окончании Университета поступил вольнослушателем в Академию художеств, в мастерскую И. Е. Репина. Для такого решения были основания. Еще будучи студентом, Билибин учился в Мюнхене, у А. Абже (1898 г.), посещал классы Общества поощрения художников и в 1899 году впервые заявил о себе, показав на выставке «Мира искусств» цикл иллюстраций к русским народным сказкам.

Нелегким был творческий путь художника, он складывался в сложной обстановке борьбы реакции, декадентства и модернизма с национальными демократическими традициями в культуре. С одной стороны — реалистическая, демократическая живопись, которой учился молодой художник у Репина, с другой — сложившаяся в 90-х годах XIX века теория «свободного» или «чистого» искусства, проповедовавшая крайний индивидуализм, преклонение перед культурой Запада, космополитизм, подвергавшая яростным нападкам социальную направленность русского реалистического искусства и материалистическую эстетику. Лидеры «Мира искусств» идеализировали старину, дворянский быт XVII—XVIII вв. Признавая за искусством позитивную роль в преобразовании общества, они непоследовательно сочетали ее с лозунгом «искусство для искусства».

Творческий путь Билибин начал в рядах «мирискусников». Он впадал вместе с ними в заблуждения, но в то же время найти в его произведениях черт космополитизма было нельзя. Безграничная любовь к русской природе, к русскому народному творчеству никогда не покидали художника. Надо было видеть с какой одержимостью ездил он по северным окраинам России — изучал русские орнаменты, росписи, вышивки, миниатюры, собирал старинные лубки и одежды, произведения прикладного искусства. Билибин призывал к бережному хранению этого наследия, называя произведения народного творчества «душой народа», его «силой и

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

гордостью». Он учил «любить нашу Родину светло и радостно». Именно эта любовь и определила творческий путь его.

Билибин заслуженно считается выдающимся советским художником-графиком, а некоторые (Г. К. Луковский, например) называли его «одним из лучших графиков в мире».

Наиболее известен Билибин своими иллюстрациями к русским народным сказкам, былинам и к сказкам А. С. Пушкина.

Примкнув в первый период творчества к группе художников «Мира искусств», Иван Яковлевич сумел создать свой, «билибинский» стиль, своеобразно претворив в нем яркие мотивы русского народного творчества.

Своеобразны, красочны, сказочны и праздничны произведения И. Я. Билибина. Жизнеутверждающе, оптимистически настраивают они зрителя. Глядя на них, начинаешь глубже верить в мощь народного духа, в его неиссякаемую силу. Это полностью относится к лучшим работам художника, таким, как иллюстрации к былинам о Добрыне Никитиче, Илье Муромце, к «Сказке о царе Салтане», «Сказке о Золотом петушке» и др.

Правда, в произведениях Билибина можно усмотреть черты «украшательства», черты стиля «модерн», однако, все это искупается видимой в них вечной юностью древнерусских поэтических сказаний, расцвеченных яркими красками щедрой народной фантазии. С большим талантом художник умел графическим приемом передавать атмосферу сказочности: праздничную, радостно-дикивинную.

Мы знаем Билибина не только как книжного иллюстратора. В немалой степени проявлялся его талант в создании эскизов декораций и костюмов к театральным постановкам, таким, например, как опера «Борис Годунов», «Сказка о Золотом петушке», «Руслан и Людмила» и др.

Когда над Россией гремела гроза пятого года, честные деятели искусств активно сотрудничали в создаваемых и закрываемых правительством, но возрождающихся, как Феникс, сатирических журналах. За полтора года число таких изданий превысило четыреста. Лучшими с художественной стороны, были «Жупел», позже вынужденно сменивший вывеску на «Адскую почту». Сатира этих журналов пользовалась самой широкой популярностью. Нарасхват покупали «Жупел» с сатирическим рисунком Билибина: в царственно-пышной рамке стиля «барокко» изображалось вполне реальное животное с

подписью «Осел в 1/20 натуральной величины». Сатира эта чисто художественным приемом, без всякой карикатурности, вызвала недвусмысленное представление о царском портрете. Конечно, последовали конфискации журнала, обыск у художника, арест. Но это не остановило Билибина. Он не оставил политическую сатиру. Среди его последующих рисунков большой популярностью пользовался «Царь Додон», ядовитое изображение коронованного петуха в горностаевой мантии, с удивлением смотрящего на блюдо, где, вытянув обглоданные ножки, покоится вареная курица. Непрочность самодержавия — вот смысл этого рисунка, выполненного на высокой графической высоте.

В МИРЕ СКАЗОК

В годы послереволюционной революции, в годы империалистической войны Билибина-иллюстратора, Билибина-декоратора продолжали питать свежий родник народного творчества, преданная любовь к наследию русского народного гения.

В 1920 году художник попадает в Египет. Вскоре начинается парижский период его деятельности. В Париже Билибин много работал, выполняя различные заказы иностранцев, но никогда не переставал любить Родину, не принял французского подданства и передал своим «соотечественникам — странникам на чужбине» завет: «Мы все, не павшие морально люди русской культуры, должны... сохранить то, что мы вынесли в себе из нашей страны».

В один из дней 1934 года Билибин направился в советское посольство. Перед полпредом предстал рослый, худощавый мужчина, с умными, зорко глядящими глазами. Слегка заикаясь, он обратился к нему с просьбой помочь вернуться на Родину. «Зимой 1934—1935 года, вспоминал художник, я был самым обворожительным образом принят нашим полпредом В. П. Потемкиным, а в середине 1935 года последовало разрешение из Москвы вернуться нам на Родину». На прощание Билибин выполнил для русского полпредства большое декоративное панно на тему: пахарь-богатырь Микула Селянинович.

На второй день по прибытии в Ленинград Иван Яковлевич был приглашен в Академию художеств в качестве профессора. Тепло и дружески встретили его препода-

ватели и студенты академии, приняли в свою семью, как подлинного мастера с большим именем.

В советский период Билибин создает иллюстрации к роману А. Н. Толстого «Петр Первый» и к поэме М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича...». В декоративном искусстве наибольшего успеха добился художник, работая над спектаклями на темы русских сказок и средневековья. Наиболее ярко раскрылся «билибинский» стиль в декорациях к опере Римского-Корсакова «Золотой петушок». Здесь Билибин покоряет красотой узорного рисунка, изысканностью цветных сочетаний, тонким воплощением волшебного, сказочного мира.

Сто лет отделяет нас от дня рождения художника, но и сегодня его творчество поучительно и дорого советским людям. Как все крупное лучше смотрится издали, так и Билибин через десятилетия стал нам «яснее». Теперь лучше «звучит» его талант, ярче выглядит оставленное им огромное наследие. Только перечень его трудов занимает свыше тридцати печатных страниц.

В дни тяжелых испытаний блокадного Ленинграда художник-патриот участвовал в противовоздушной обороне, тушил пожары, под огнем неприятеля ходил по родному городу с записной книжкой, стремясь запечатлеть эпизоды героических событий, собрать материал для задуманных лубков, рисунков, плакатов. Когда вражеская бомба уничтожила квартиру Билибина, он перешел в бомбоубежище Академии художеств и продолжал там работать, работать в холоде, при свете коптылки.

Художнику предложили эвакуироваться в глубь страны, но патриот ответил: «Из осажденной крепости не бегут, а обороняются. Художник должен участвовать в борьбе и мое место на боевом посту».

Мужественно переносил он невзгоды блокадной жизни, но до конца своих дней сохранил жизнеутверждающий оптимизм. На встрече 1941 года, в кругу друзей Иван Яковлевич Билибин читал свое стихотворение, в котором были строки:

**«...Проходят дни, проходят годы,
Исыкнет сей кровавый пир,
Грядет весна, придет невзгоды,
И снова улыбнется мир...».**

К сожалению, он не дождался «улыбки мира». Заболел в подвале Академии воспалением легких, Билибин там и умер, что называется с кистью в руке.

Образ художника-патриота, погибшего на боевом посту, всегда будет дорог советскому народу!

П. НОВОПОЛЬСКИЙ,
член Общества охраны
памятников истории
и культуры